

МАЛЕНЬКАЯ РОССИЯ В СЕРДЦЕ ПРУССКОГО КОРОЛЕВСТВА

Жердев В. В., старший преподаватель кафедры рисунка

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Аннотация. В статье рассматривается история русской слободы Александровка, а также история создания и стилистические особенности церкви св. Александра Невского в Потсдаме. Анализируются предпосылки возникновения нео-русского стиля в отечественной архитектуре XIX в.

Ключевые слова: слобода, гренадеры, церковь св. Александра Невского в Потсдаме, русско-византийский стиль, экстерьер, интерьер, иконостас, живопись.

Аннотація. Жердев В. В. Маленька Росія в серці Пруського королівства. У статті простежується історія російської слободи Олександрівка, а також історія створення та стилістичні особливості церкви св. Олександра Невського в Потсдамі. Аналізуються передумови виникнення нео-російського стилю у вітчизняній архітектурі XIX ст.

Ключові слова: слобода, гренадери, церков св. Олександра Невського в Потсдамі, російсько-візантійський стиль, екстер'єр, інтер'єр, іконостас, живопис.

Annotation. V. Zherdyev. Little Russia in the heart of Prussia kingdom. The Russian settlement's history and also construction's history and stylistic features of St. Alexander Nevskiy church in Potsdam have been reviewed in the article. Precondition of neo-Russian style's origin in Russian architecture of 19th century has been analyzed.

Key words: settlement, grenadiers, St. Alexander Nevskiy church, architecture, Russian-Byzantine style, exterior, interior, iconostasis, painting.

Постановка проблемы. Александровская слобода в Потсдаме остается уникальным в своем роде явлением в Западной Европе. Много позже, в начале XX в., с началом трудовой эмиграции появятся локальные украинские поселения в Канаде, но «идеальная» русская деревня в Потсдаме остается единственным памятником искусственного «дарственного» переселения людей по воле монарха. Идеи создания идеальных поселений в России возникали не раз, примером тому могут служить потемкинские деревни. Также по проекту К. И. Росси в 1822 – 1825 гг. в предместье Павловска была построена идеальная деревня Глазово, которая первоначально задумывалась Александром I как памятник Отечественной войне 1812 г. Затем эта идея

России была вновь воплощена в 1826 – 1827 гг. под Потсдамом, но уже по воле прусского короля Фридриха Вильгельма III в память о почившем Александре I и о союзе в антинаполеоновской коалиции. Но кроме уникальной русской деревни под Потсдамом сохранился и уникальный русский храм, которому суждено было стать прототипом для храмов целого направления в архитектуре. Русско-византийский стиль, одним из символов которого стал храм Христа Спасителя в Москве, в советском искусствознании получил негативный эпитет «реакционный», хотя идея, породившая этот стиль, была благая: возрождение национального самосознания, возвращение к основам древнерусской архитектуры в период господства интернационального и в чем-то безликого классицизма. К. А. Тон – безусловно, талантливый и плодовитый архитектор, ставший «рупором» нового направления, тем не менее, всего лишь подхватил идею, разработанную корифеем эпохи классицизма В. П. Стасовым для церкви св. Александра Невского в Потсдаме. И переломным моментом, от которого отчасти можно вести отсчет начала нео-русского периода, стал проект русской слободы Александровка в Потсдаме и православного храма для русских поселенцев. Маленький храм вдали от Родины, незаметный для путешественников и исследователей, тем не менее, стал предвестником целого направления в архитектуре, о чем сам Стасов не мог и предполагать.

Изучением истории русской слободы и храма в Потсдаме занимались как отечественные, так и немецкие исследователи. Одним из первых, кто оставил записки по истории становления русского поселения в Потсдаме, был русский священник прот. В. Полисадов, который еще в середине XIX в. часто приезжал из Берлина в Потсдам, чтобы вести катехизаторскую работу с колонистами. Далее историей русской слободы занимался прот. А. Мальцев – первый историк русских православных приходов в Европе, оставивший бесценные записки о становлении православной приходской жизни, в частности, в Германии в конце XIX – нач. XX вв. Это и немецкие исследователи Н. Kania, N. Mai, J. Flemming, K.-H. Otto. Историей и реставрационными работами церкви св. Александра Невского занимается нынешний настоятель храма прот. А. Коляда, который с 1986 г. окормляет приход в Потсдаме и приложил немало усилий для возрождения в былом великолепии пришедшего в упадок храма. История русского поселения Александровка изложена в труде Е. Симановской. Проблемой стиля в XIX – нач. XX вв. занималась авторитет в этой области Е. Кириченко, которая также употребляет термин «русско-византийский» стиль относительно произведений К. А. Тона, которые сформировались под влиянием церквей Стасова в Потсдаме и Киеве, но с существенной оговоркой, что «русский» стиль К. А. Тона был весьма относительно византийским [1]. В начале 2000-х гг. вышел коллективный труд «Русские православные обители в Европе» под редакцией В. Антонова. Целью данной работы было восполнить недостающие звенья в искусствоведческой цепи на основе материалов, собранных автором публикации во время полевых исследований в Германии в 2006 г.

Результаты исследования. Церковь св. благ. кн. Александра Невского в **Потсдаме** является уже вторым русским храмом в этом городе. История его создания восходит к 1714 г., когда из Петербурга через Ригу и Мемель (Клайпеда) в Берлин прибывает отряд русских гренадер из 80 человек. Это был первый подарок такого рода от Петра I прусскому королю Фридриху Вильгельму I как один из политических шагов в создании военного союза против Швеции. Затем последовала еще отправка русских гренадер, из которых отбирали самых высоких для личной гвардии короля. Ответным подарком короля стало «восьмое чудо света XVIII века» – **Янтарный кабинет** из Берлинского городского дворца и роскошная яхта, на которой плавал Петр I во время посещения Потсдама [2]. Традицию отправки таких живых «подарков» в обмен на политический союз с Пруссией продолжили и Екатерина I и Анна Иоанновна. Сколько русских солдат было отправлено за этот период в Пруссию – не поддается счету. Когда отправлялся первый отряд, то его сопровождал священник, а утварь для первого прихода подарил сам Петр I. Позднее, когда число солдат «греческого вероисповедания» было довольно велико, решено создать православную церковь для «служащих при его королевском Величестве в войске российских людей» [3]. В 1733 г. на углу Городского канала и площади **Plantage** строится небольшое фахверковое здание, ничем внешне не напоминающее церковь, в котором в 1734 г. освящается храм во имя свв. Симеона и Анны или «Сретения Господня». Эта церковь, еще именовавшаяся *Moskowitzsche Kirche*, впоследствии, «по причине распределения солдат-исполинов по разным частям Прусской территории, была упразднена в 1765 г.» [4].

Наполеоновские войны вновь поворачивают страны друг к другу. Более того, российский император Александр I и прусского короля Фридриха Вильгельма III **связывали искренние дружеские отношения**, глубину которых можно понять из письма от 10/22 декабря 1815 г., написанного Фридрихом Вильгельмом Александру в благодарность за изгнание французов из Прусского королевства: «Дружба моя с Вашим Величеством обратилась для меня в настоящую святыню. Никогда я не забуду, Государь, ни услуг оказанных мне Вами, ни благородства чувств, с которыми Вы их оказывали. Мои подданные настолько же мало их забудут, насколько же я ... После Господа Бога, благословившего мое оружие и великодушные порывы, которыми воодушевлял мой народ, это я Вам, Государь, Вашей несокрушимости, Вашему героизму и храбрости Ваших доблестных войск обязан навсегда наибольшей благодарностью!» [5]. И искренность этих слов будет доказана, когда после смерти Александра I **Фридрих Вильгельм III Указом от 26 апреля 1826 г. создает** для русских солдат, оставшихся на прусской службе в Потсдаме поселение Александровка, чтобы увековечить имя покойного российского императора как «незабвенный памятник в воспоминание дружественного союза» [6]. Маленькая русская слобода создана по образцу «идеальной деревни» Глазово, спроектированной К. И. Росси и построенной на окраине дворцового парка

** Церковь св. Александра Невского и дом священника на Миненберг в Потсдаме*

Королевский чайный дом (сейчас дом настоятеля храма)

Русский дом в слободе Александровка в Потсдаме

Церковь св. Александра Невского в Потсдаме (1826 – 1830 гг.). Арх. В. П. Стасов

в Павловске, также как памятник победе в Отечественной войне 1812 г. Реализацию этого плана в Потсдаме возлагают на директора королевских садов П. Й. Ленне (Peter Joseph Lenne). Изначально Росси планировал Глазово в форме шестиугольника, но реализовывавший этот проект архитектор Адамини смягчает форму до круга. Ленне также отказывается от острых углов, используя форму ипподрома. Овал с перекрещивающимися в центре аллеями в форме Андреевского креста и 12 домами для русских поселенцев – такой стала русская слобода в самом сердце Германии. Однако это было не единственное русское поселение под Потсдамом. Для русских поселенцев было создано и село Никольское, названное в честь императора Николая I [7]. Деревня Глазово ветшала, перестраивалась, а затем и вовсе растворилась в границах разросшегося поселка Тярлево. Но замысел Росси до сих пор живет в Александровской слободе, в далекой Германии. В поселке естественно предполагалось создание православного храма и при его закладке 11 сентября 1826 г. под алтарную часть была положена записка на двух языках, текст которой гласит: «1826 Года 11 сентября/30 августа Повелением Его Величества Короля прусского Фридриха Вильгельма III в знак незабвенной памяти

Плита у могилы первого настоятеля храма протоиерея Иоанна Чудовского

Надгробия Голицыных-Кутузовых у стен храма

яко вечный монумент искренней приверженности и дружбы во блаженной памяти ко представившемуся 1 декабря/19 ноября 1825 года всероссийскому Императору Александру Павловичу. Сей камень положен на воздвижение Храма восточной Апостольской и соборно-кафолической Веры во имя Святого благоверного великого Князя Александра Невского...» [8]. Закладка храма была совершена 11 сентября 1826 г. в присутствии Фридриха Вильгельма III и Николая I, а освящение во имя св. Александра Невского 10 июня 1829 г.

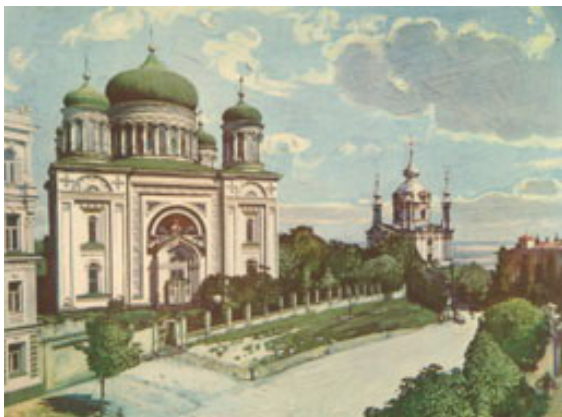
Проект будущего храма создал В. П. Стасов, выполняя пожелания императора Николая I создать храм в «исконно русском стиле». Дело в том, что начало николаевской эпохи, ознаменовавшейся доктриной возвращения к официальной народности и выраженной триадой «Православие, самодержавие, народность» потребовало и других форм архитектурного выражения, когда

интернациональный классицизм уже не мог удовлетворить потребности этой официальной концепции. Возникшее в те годы течение славянофилов объявило Древнюю Русь истинной носительницей национальной самобытности и наследницей Византии и даже в архитектурных кругах появилось сомнение относительно соответствия классицизма современным официальным требованиям и русским художественным традициям. В дальнейшем ее основным идеологом и символом этого периода в архитектуре станет К. А. Тон (1794–1881 гг.). Одним из первых архитекторов, которому пришлось попытаться реализовать русскую национальную идею в камне, стал архитектор-классицист В. П. Стасов (1769–1848 гг.). Ностремление к зримому выражению архитектурном облике здания национальной идеи, национальной принадлежности восходит еще к 1800 – 1810-м годам и связано с именами К. И. Росси (проекты Екатерининской церкви Воскресенского монастыря в Кремле и Ниловой пустыни, 1806 – 1807 гг.), А. Н. Воронихина (конкурсный проект храма Христа Спасителя в русском стиле и татарского подворья в восточном, 1813 г.), О. И. Бове (восстановление Никольской башни Московского Кремля), А. Н. Бакарева и И. Л. Мироновского (синодальная типография на Никольской ул. и колокольня церкви Георгия на Варварке, 1813 – 1816 гг.). К ним следует добавить два по-своему знаменательных градостроительных проекта, где обращение к традиции национального средневековья играет ведущую роль: деревня Глазово под Павловском (К. И. Росси, 1815 г.) и восстановление разрушенного французами московского Кремля и Красной площади (А. Н. Бакарев, 1813 – 1816 гг.).

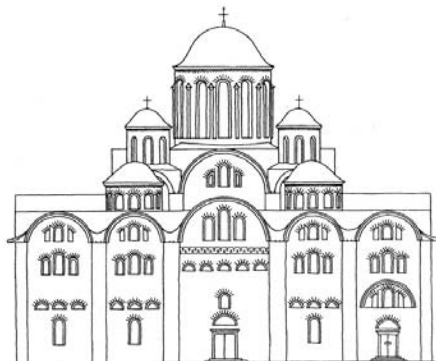
В ходе разработки проекта церкви св. благ. кн. Александра Невского в Потсдаме В. П. Стасов получил указание нового императора создать русский «национальный» храм, и, естественно, он обратился к средневековой архитектуре Москвы, которая олицетворяла собой в тот период национальную самобытность русского зодчества. В результате под Берлином появился пятиглавый храм (1826 – 1830 гг.), в котором соединились черты древнерусской архитектуры и классицистических элементов. В полуциркульных окнах, декорированных ампирным радиально расходящимся переплетом, под малыми барабанами куполов можно усмотреть и аналогию с полукруглыми закомарами, декорированными венецианскими раковинами в Архангельском соборе (начало XVI в.) Московского Кремля, пожалуй, одного из первых сооружений такого типа, где синтезировались русская и европейская архитектурная традиция. Спустя два года Стасову приходится повторить найденное «русское» архитектурное решение потсдамской церкви, одобренное Николаем I, в создании новой Десятинной церкви в Киеве, которую было решено построить на месте ранее существовавшего храма X в. Современники скептически оценивали стасовскую Десятинную церковь, построенную в 1828 – 1842 гг. в нео-русском стиле и не имевшей ничего общего с киевской архитектурой X в. Но, следуя личному пониманию императором древнерусского зодчества, в

Десятинная церковь в Киеве (1828 – 1842 гг.). Арх. В. П. Стасов. Фото конца XIX в.

*Десятинная церковь В. П. Стасова с видом на Андреевскую церковь.
Цветная литография нач. XX в.*

Реконструкция Десятинной церкви X в.

воссоздании первого каменного киевского храма образцы архитектуры того периода и анализ остатков стены и фундамента прежней церкви не брались в расчет вообще. Хотя еще в 1824 г. киевский митрополит Евгений Болховитинов, который также, как и Петр Могила, много сделал для сохранения древних киевских святынь, поручает местному историку Кондратию Лохвицкому наново открыть фундаменты первой каменной Десятинной церкви. Лохвицкий открыл фундаменты на всей площади церкви и составил их план. Но этот план оказался крайне неточным, и обмеры было поручено сделать архитектору Н. Е. Ефимову, который выполнил новый обмер и составил проект воссоздания церкви. Однако проект Ефимова был отклонен, как и проект архитектора А. Меленского, заказанный отставным поручиком Анненковым, давшим деньги на восстановление храма. Император поручает проектирование В. П. Стасову, который совершенствует проект церкви в Потсдаме. Так и в новой Десятинной церкви (1828–1842 гг.) проявилась отвлеченная трактовка призматического объема с пятью куполами на высоких барабанах, но, к сожалению, не имевшая ничего общего с древнейшей Десятинной церковью, которая согласно археологическим исследованиям имела совсем другие формы и, по сведениям некоторых письменных источников, имела двадцать пять глав [9]. Киевская церковь, построенная по проекту Стасова, простояла до 1935 г., исчезла деревня Глазово, спроектированная Росси, а потсдамский храм до сих пор является сердцем русской Александровской слободы, пожалуй, самого удивительного памятника русского присутствия в Германии.

Большие усилия в восстановлении храма приложил протоиерей Анатолий Коляда, который с 1986 г. окормляет приход в Потсдаме. В 1992–1993 гг. была проведена тщательная реставрация храма русскими и немецкими реставраторами. С 1977 г. музей-колония Александровка находится под защитой государства как архитектурный и исторический памятник. Александровка остается островком русской самобытной архитектуры, тщательно сохраненной в Германии, но, увы, постепенно исчезающей на родной земле.

Выводы. Русская слобода Александровка и церковь св. Александра Невского в Потсдаме являются одними из немногих сохранившихся образцов этапа возвращения к традициям отечественного зодчества на волне подъема национального самосознания, особенно в период завершения наполеоновских войн. Идея К. Росси, воплощенная в двух идеальных деревнях Глазово и Александровка, так и осталась «идеальной», не воплотившись в повседневность. К сожалению, русская, так же как и украинская, деревни не приобрели такой вид, правда, появилась присущая для города фасадность застройки деревенских улиц, когда дома выстраивались в одну линию вдоль улицы. Тем не менее, идея Росси до сих пор существует в русской слободе Александровка, бережно сохраненной в Потсдаме. Символично и то, что после десятилетий «социалистической реконструкции», когда в метрополии погибли сотни образцов нео-русского стиля в храмовом зодчестве, предвестник этого

направления сохранился до наших дней вдали от бушевавшего на Родине антирелигиозного тотального разрушения. Таким образом, русская колония с православной церковью в Потсдаме являют собой уникальный сохранившийся образец начала эклектичного нео-русского стиля, который в различных вариациях просуществует до заката Российской империи.

* Фотографии сделаны автором в 2006 г. в Потсдаме.

Литература:

1. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830 – 1910-х годов. М.: Искусство, 1978, – 399 с. – С. 102.
2. Симановская Е. Русский акцент гарнизонного города. – Потсдам, – 2005, – 61 с.
3. Мальцев А. П., протоиерей. Германия в церковно-религиозном отношении с подробным описанием православных русских церквей. – СПб. – 1903., Тип. П. Сойкина. – 88 с., – С. 55.
4. Мальцев, там же.
5. Симановская, С. 20.
6. Симановская, С. 33.
7. Мальцев, С. 58.
8. Симановская, С. 44.
9. Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Наука, – Л., – 1986. – 159 с.:ил., – С. 19.

Надійшла до редакції 17.06.2008